Принцип Шести Взаимодействий (Лю Хэ) – это Единство. Единство Земли и Неба, четырех сторон света – Востока, Запада, Севера и Юга.

Шесть.

Равновесие Шести – мир, а мир – это Равновесие Шести.

Определенно, звучит превосходно.

Но, что же кроет в себе техника? И какое влияние оказывает на боевые искусства? Её можно было купить на улицах, практически за бесценок. Дешевая техника, по цене доступной каждому.

Если захочешь научиться боевым искусствам, она будет первой, что ты купишь. Но даже те, кто не следовал этой технике, в процессе самообучения познают то же самое, что описано в ней.

Когда Чхон Мён только обучался, были известны «Равновесие Шести», «Право на обдумывание» и «Три Меча». К тому времени, как Чхон Мён стал известен как один из трех величайших мечников, базовые техники в основном вращались вокруг Тай Цзи(Великий предел).

Так почему же Чхон Мён решил освоить именно технику Лю Хэ?

Потому что это не какая - то дешевка. Принцип Шести Взаимодействий изучают как вводный курс техник учения Хуашань. Каждый новичок, начинает свой путь именно с техники Лю Хэ. Техника и не увеличивала вашу силу, и не делала ци сильнее, но она полностью очищала ваше тело; подготавливала к дальнейшему изучению боевых искусств. Те, кто этого не понимал или торопился, презирали и проклинали Лю Хэ, да так сильно, что настаивали убрать это учение из секты Хуашань. Неизбежно, новички на Горе Хуа возненавидели Равновесие Шести.

Но Чхон Мён знал: это не бесполезная техника. Если бы это было так, Чхон Мён никогда бы не достиг того, что он имел сто лет назад.

- У всего есть свое предназначение.

Равновесие шести не увеличивала ни силу, ни ци. Честно говоря, при сравнении эффективности техник внутренней ци, она была лишь на одну десятую лучше других техник.

Но она была поразительной в том, для чего создана; тело практикующего будет полностью очищено.

Проще говоря, идеально подготавливает основу.

Основание. Важнейший фундамент.

Лучшая техника для очищения тела, укрепление даньтяна и совершенствования самого тела. Однако эффекты не были видны невооруженным глазом, заметно были лишь при использовании ци и то со временем.

В конце концов, даже Гора Хуа перестала преподавать Равновесие Шести. Они учили этому только на вводном курсе и да и то только тогда, когда об этом просили.

Какая неразбериха. Какой смысл пытаться бежать, если ты способен только ползать?

В своей прошлой жизни Чхон Мён тоже не хотел продолжать изучать технику, которая не приносила мгновенных результатов.

- Глубочайшее заблуждение! Черт!

Это было его самым большим сожалением. Если бы он только завершил технику Лю Хэ, вместо того чтобы переключиться на другую, Чхон Мён был бы вдвое сильнее.

Когда башня построена, перестроить фундамент уже невозможно. Но, к счастью, у него появилась возможность исправить свои ошибки. На этот раз он сможет заложить свой фундамент с тщательным вниманием к каждой детали. Его новая башня будет еще величественнее и крепче.

- Хмф.

Глубоко вздохнув, Чхон Мён закрыл глаза и вспомнил все, что знал о Лю Хэ.

Когда он успокоился, его ци начала движение. С каждым вдохом кислород наполнял его тело, и ци двигалась. Новичкам требуется около месяца, чтобы почувствовать, как кислород проходит через их тело, но Чхон Мён не нуждался в этом времени.

Энергия направлялась Равновесием Шести и оседала в нижней части его живота.

Теперь начинается настоящая работа. Чхон Мён не собирался задерживаться на базовом уровне техники; идти по намеченному пути было неплохо, но тот кто уже прошел весь путь боевых искусств, не мог быть удовлетворен таким маленьким достижением.

Он сосредоточил свое внимание на фильтрации примесей, смешанных с ци. Это было похоже на то, как если бы вы осматривали каждую нить в огромном клубке и аккуратно убирали торчащие и испорченные нити.

Будет идеально.

Для Чхон Мёна количество собранной ци не имело значения; ему была нужна кристально чистая ци.

Примеси начали отсеиваться и ци начала истончаться; начиная с размера проса, она становилась все меньше и меньше. Спустя более чем полдня, все что осталось, это тонкая щепка энергии. Любой другой постеснялся бы назвать эту энергию «даньтянь».

- Фуууx.

Чхон Мён наконец открыл глаза.

Его лицо было покрыто потом, его лохмотья все промокли, и все они были в грязи. Он уже и так был засаленным, но сейчас стал просто отвратительно грязным.

- Я впервые занимаюсь с такой концентрацией.

Было не сложно, скорее даже увлекательно. Чхон Мён был доволен результатом, хотя назвать его кусочек энергии – даньтянем, можно было только с натяжкой.

Он был хиленьким – если просмотреть всю историю боевых искусств, найти даньтянь меньше, чем у Чхон Мёна, будет крайне сложно.

Но Чхон Мён знал: он сделал первый шаг к идеальной основе. Этот маленький даньтянь был воротами в совершенно новый мир. Частица чистой ци покатится, как снежный ком, и создаст неудержимую лавину.

Верно. Как……этот ублюдок, Небесный Демон. Чхон Мёна задеревенел.

От одной мысли о нем по спине побежали мурашки.

Он уже не был человеком. Его мощь была подавляющей.

Нет, его просто не описать словами.

Была собрана группа из элиты всех сект. Они даже не преследовали Демоническую секту; им был нужен лишь один человек: Небесный Демон.

И каков результат?

Тотальное уничтожение.

Не будет преувеличением сказать, что Небесный Демон в одиночку победил Великие Секты.

Возможно… Возможно, в этот раз Чхон Мён станет таким же сильным, если сделает все правильно.

- Чудненько…

Чхон Мён вскочил на ноги.

Ему удалось лишь привстать, прежде чем он рухнул лицом вниз.

- Ээ..Что?

Он упал от переутомления?

- Кхук.

Он приподнялся на руках…Ну или он, по крайней мере, пытался. Руки не двигались.

- Хо?

Его руки дрожали, словно листья на ветру. Видя свои тонкие, дрожащие руки, он почувствовал себя жалким.

- Почему? Что теперь не так?!

Когда человек изучает внутреннюю ци, в теле должно быть намного больше энергии.

- П-погодите.. минутку.

Чхон Мён перевел взгляд на нижнюю часть живота.

Была собрана самая чистая ци в мире…размером с муравьиный глаз.

Она была достаточно чистой, чтобы удовлетворить даже Святого Меча Цветущей Сливы, и она была…поразительно маленькой.

Что же это значило?

- Нет! Черт возьми! От Лю Хэ нет никакой пользы, если я хочу использовать свою энергию прямо сейчас! Как я мог забыть?!

Чхон Мён схватился за голову, корчась на земле.

Он должен был все обдумать, прежде чем формировать энергию! Думай! Думай, Чхон Мён! Почему, прежде чем что-то сделать, я забываю поработать мозгами?!

Прямо сейчас он даже мог слышать голос Сахёна Чан Муна, увещевающий его.-Пожалуйста, думай хоть немного! Почему ты не используешь свою голову, когда делаешь что-то в первый раз?!Твоя голова – не простое украшение, используй ее по назначению!

Если бы он знал, что так все обернется, он бы еще немного подумал.

- И как же я доберусь до Хуашань с таким телом?

Как далеко находилась Гора Хуа? Примерно…

- Д-две тысячи ли?

Он сонно моргнул.

Две тысячи ли? Любой обычный человек с трудом прошел бы две тысячи миль. Но ребенок - нет, нищий ребенок, которому даже нечего есть?

- Аргх! Ухх! Что. За. Гнилая. Жизнь!

Но что он мог поделать? Он уже сформировал свой даньтянь – он не смог сделать его больше, даже если бы знал как. Ведь понимал, к чему приводит сокращение пути и спешка. Он не станет жертвовать будущим ради настоящего!

- Хуух!

Чхон Мён вздохнул и поднялся с земли.

- …Что, черт возьми, за жизнь?

Все, что Чхон Мён видел перед собой – это трудности, которым не видно конца. Но ничего! Невзгоды выковали героев!

- Нет ничего невозможного, просто иногда нужно приложить чуть больше усилий!

Чхон Мён стиснул зубы и заковылял в город.

- Хаах…

Чхон Мён рухнул на землю.

Есть вещи, которые нельзя преодолеть лишь упорством! Пришло время это осознать.

Чхон Мён понял, что есть сила, способная его остановить. У него болели ноги, но терпеть боль

было обычным делом. Чего он не выносил, так это голода.

Голод. Завывания его пустующего желудка звучали словно из преисподни.

На самом деле, Чхон Мён был знаком с голодом. Практика иногда требует дисциплины. Прием пищи был актом принятия внешней ци, но естественно, еда могла содержать и нечистую ци. Поэтому те, кто ищет чистую ци, запрещают себе есть. Были времена, когда Чхон Мён подумывал бросить такие тренировки, но он был истинным учеником секты Хуашань, а потому прошел тренировки и стал невосприимчив к голоду.

Ну, так он думал. Чхон Мён так и не узнал о огромной пропасти между решением не делать что – то и неспособностью это сделать. Сильный голод невозможно преодолеть лишь силой воли. Его желудок словно атаковали изнутри.

Ему удалось выбраться из леса в город, но больше он ничего не смог не сделать. Он практически выполз из леса.

Первый кризис жизни и смерти, что я испытываю после перерождения - голод! Просто смешно. Кто такой Чхон Мён? Один из трех величайших мечников… Ах, он устал. И голоден. И убежден, что смерть не за горами.

Он пытался собрать ци, чтобы стать диким зверем, но вместо этого он стал червем.

Нет, если задуматься, его тело изначально было на грани голодной смерти, просто он понял это только тогда, когда оказался прямо на ее пороге.

Что мне теперь делать? Ему нужны были деньги, чтобы покупать еду, и ему нужно было работать, чтобы добыть деньги. Но работать в его нынешнем состоянии было невозможно.

И тут со стороны послышался шум.

http://tl.rulate.ru/book/96839/1993323